

Су Юй подумал об этом и, словно поддавшись наваждению, тут же исполнил задуманное.

Он сорвался с места, подбежал к человеку в белом и заключил его в объятия.

Оказавшись совсем близко, он с удивлением обнаружил, что эта богиня на полголовы выше его самого.

Впрочем, какая разница? Раз человек красив, рост — сущая мелочь.

— Ты служанка в этом поместье? — Су Юй восторженно смотрел на Мужун Цзиня. — Ты такая прекрасная, не хочешь стать моей женой?

— Женой? — Мужун Цзинь слегка приподнял бровь, в его взгляде читалось недоумение.

Тут Су Юй внезапно вспомнил, что в этой стране не принято использовать слово жена.

Он поспешно пояснил:

— То есть, моей супругой. Ты согласна?

Мужун Цзинь слегка нахмурился, окинув Су Юя оценивающим взглядом, а затем произнес странным тоном:

— Но ведь ты одет в свадебное платье.

Подразумевалось: ты же Ванфэй, как ты можешь предлагать кому-то выйти за тебя замуж?

Су Юй решил, что Мужуна Цзиня смущает его статус Ванфэй, и заторопился:

— Это неважно. Важно другое...

Он осекся, украдкой огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг никого нет, понизил голос:

— Важно то, что этот Ванье — болезненный хиллак, одной ногой стоящий в могиле. Кто знает, когда он откинет копыта? Как только это случится, я стану свободен и смогу взять тебя в жены.

Мужун Цзинь молчал.

Стоит ли говорить ему, что перед ним стоит тот самый хилак, о котором он только что рассуждал?

Пока Мужун Цзинь колебался, Су Юй продолжил завлекать его:

— У меня есть приданое стоимостью в десятки тысяч лянов, нам хватит на безбедную жизнь. Ты уверен, что не хочешь подумать?

— О? Не желает ли господин передать эти десятки тысяч лянов мне?

Су Юй решил, что тот согласился, и тут же с готовностью закивал:

— Конечно, конечно! Если ты согласен, я отдам тебе всё до последнего гроша!

Пусть он потратил на это целое состояние, но он был невероятно счастлив. Какие-то десятки тысяч лянов по сравнению с красавцем — сущий пустяк.

В голове Су Юя уже начали рисоваться картины того, как они с богиней делят ложе, и его взгляд стал откровенно сальным.

Мужун Цзинь едва заметно закатил глаза, опустил взгляд и невозмутимо ответил:

— Раз так, то я не стану отказываться.

— М-м-м, конечно.

Даже если ты откажешься, мне будет... стоп. Что-то здесь не так. Он сказал я не стану отказываться.

Ванъе? Ванъе?! ВАНЪЕ?!

Су Юй внезапно осознал происходящее. Он отпрянул от Мужун Цзиня и в ужасе попятился, широко распахнув глаза:

— Ты... ты...

Он заикался, указывая на Мужун Цзиня пальцем, и никак не мог связать двух слов.

Он не мог поверить, что его богиня, о которой он так грезил, на самом деле и есть этот самый Ванъе.

И мало того, он, как последний дурак, прямо ему в лицо заявил, что собирается жениться после его смерти!

Это конец, это настоящий конец! Су Юй впал в панику. Этот Ванье — любимчик Императора на покое, если он нажалуется, то ему не сдобровать!

Только бы не это.

Умоляю небо, пусть Мужун Цзинь не окажется мелочным мстителем.

Но, похоже, небо не услышало его молитв. Мужун Цзинь прищурился и посмотрел на Су Юя с опасным блеском в глазах:

— Значит, ты ждешь, когда я умру, чтобы жениться?

С этими словами Мужун Цзинь сделал два шага вперед, приблизился к Су Юю и прошептал ему на ухо.

Лицо Су Юя вспыхнуло.

На девяносто процентов от страха, ну и еще на капельку — из-за того, что он принимал Мужун Цзиня за богиню.

Впрочем, стоило ему на секунду поддаться грешным мыслям, как тело предательски дрогнуло, и разум тут же прояснился.

Проклятье, он же теперь знает, что ошибся! Никакая это не богиня, а такой же мужик, как и он сам! Чего он так разволновался?

Эта чертова физиология... одежда уже начала натягиваться.

Они стояли так близко, что неизвестно, заметил ли это Мужун Цзинь.

<http://bllate.org/book/20266/2021814>